

Криушкинские посылки

УГОЛОК РОССИИ

Представьте себе свои ощущения, если вы вдруг окажетесь в настоящем индейском вигваме, где вождь краснокожих предложит выкурить с ним трубку мира. Тогда вы поймете чувства американцев, когда они попадают неожиданно в русскую избу начала прошлого века, — полный восторг. Все там в диковинку: чай из самовара, заваренный на полевых травах, с бубликами и непременно «дунькиной радостью», колотый сахар, картошка из печки — и все это под аккомпанемент веселой гармонии с частушками. Кроме посылочек гостям предлагают еще одно развлечение — петушиные бои. Весь этот спектр экзотических — впрочем, не только для иностранца, но даже для современного «нашего» — впечатлений можно получить, повернув вправо от Плещеева озера — в деревню Криушкино. Здесь обосновался музей русского быта.

ПЕТУХ — НЕ ПТИЦА

Изба с желто-голубыми ставнями принадлежит семейству Кувшиновых — Любови Ивановне и Борису Яковлевичу. Стоит она на окраине деревни. Скромная с виду, слегка перекошенная от своего долгого века. У калитки меня грозно обаял мохнатый пес. Но на него строго шикнула хозяйка, и уже через минуту я узнала, какие же сокровища он охраняет.

— Вообще-то мы журналистов просто так не пускаем, — заявила Любовь Ивановна. — Только с благотворительной помощью. Например, мешком зерна или семечек для наших птиц.

Увидев мою растерянность, хозяйка смягчилась:

— Ладно, в следующий раз привезете...

И принялась показывать свою гордость — петухов. Говоря точнее — спортивную бойцовую птицу. По уверениям моей собеседницы, настоящий бойчатник никогда не называет питомцев петухами — это слово недостойно таких гордых и по виду, и по натуре созданий.

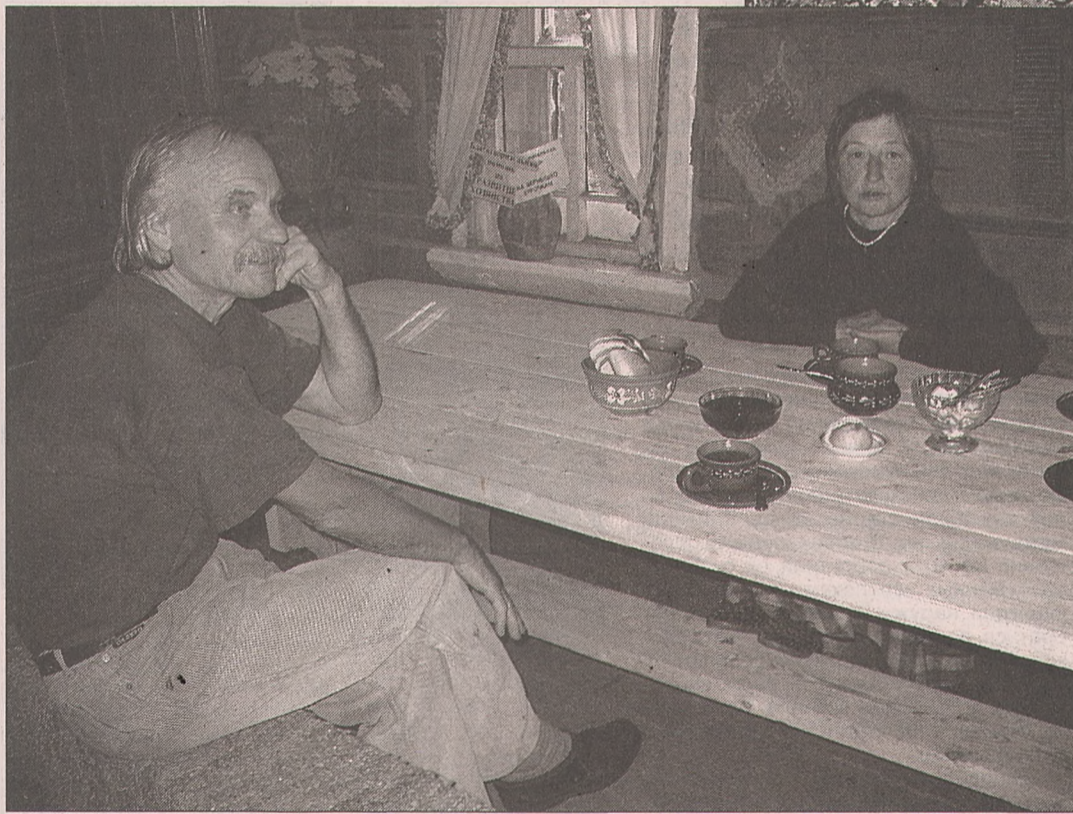
— Петух — с бородой, сережками, гребнем набок. Какой из него боец? А эти, посмотрите, словно в доспехах. Статные, голова, как шлем, плотно посажена на длинную, сильную шею, могучее тело, мощные ноги, оперение прилегающее. Они просто созданы для боя.

Даже куры этой породы выглядят весьма впечатляюще — высокие, осанистые, гордые и даже надменные. Одна клуша с цыплятами бродила по двору, равнодушно взирая вокруг: явно ощущала себя центром Вселенной. Из состояния равновесия ее смог вывести лишь кот Маркиз, который покусился на ее корм. Нет, она не стала квохтать или спасаться бегством, увлекая за собой детей, а приняла боевую позу и с вызовом глянула на пушистого хулигана. Маркиз намереваясь, зашипел, но в атаку не бросился, с позором удалился. Клуша же продолжила свой променад. Как рассказала мне хозяйка, такая курица, оберегая цыплят, сможет заклевать хоть кошку, хоть собаку. А потому обычно мелкие плотоядные просто шаркаются от грозной мамыши.

Коллекция Кувшиновых уникальна. Их петухи — кровные потомки тех самых, что когда-то граф Орлов привез из Англии, так называемая московская бойцовая птица, достояние Отечества. Во времена нашествия захватчики стремились увезти с собой русских борзых, орловских рысаков и — московскую бойцовую птицу. Хозяйка все это отчаянно прятала и кое-что сохранила. Однако постепенно мода на петушиные бои ушла, стал исчезать и вид. Любовь Ивановна считает себя продолжательницей национальных традиций.

Птиц она приобрела у престарелого бойчатника Бориса

Степановича Антонычева. Было это лет двадцать назад — тогда Кувшиновы, актеры музыкального театра, еще жили в Москве. Там же, а именно в двухкомнатной квартире, поселилась и живность. Соседи поначалу умилялись, но потом троекратные воинственные «кукареку» с утра пораньше им порядком надоели. Люди стали высказывать недовольство. К тому времени и на работе дела обстояли так, что семья приняла решение покинуть столицу. Выбор пал на деревню Криушкино.

Завели целое хозяйство. Были в нем и овцы, и лошади, и коровы, и кролики. Постепенно хозяйство сошло на нет — трудно в России выжить крестьянам. Остались вот одни петухи и куры. Да и тут подстерегают несчастья. Проснувшись Кувшиновы как-то поутру, а в клетках половина птицы мертвая, примерно шестьдесят голов. Хозяев чуть инфаркт не хватил. Оказалось, это хорек под утро прошлепал. Одного петуха нашли всего израненного — видно, с хорьком сражался. Но так и погиб. Случилось это лет шесть назад. Два года бойчатникам потребовалось, чтобы привести коллекцию в норму. Сейчас в ней более полусотни экземпляров.

БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ

— Вы только не путайте — правильно говорить «бойцовая птица», а не «бойцовская», — предостерегает Любовь Ивановна. — Это вам не нашумевшая книга «Бойцовский клуб».

Между тем ее питомцы и впрямь норовили устроить настоящий бойцовский клуб. Решетка мешала, но один пету-

шок все пытался просунуть клюв к своему соседу: и так голову поворачивал, и эдак — ну никак! Выяснилось, что забияку зовут Будимир, другого — Навуходносор. А в крайней клетке обитает Бурбон. Да уж, не обычные имена. Так ведь и петухи не совсем обычные.

Будущих воинов хозяин тренирует сызмалства. Физическая подготовка заключается прежде всего в кроссе — благодаря ему у птицы формируются сильные ноги. Чтобы заставить крылатое существо бегать, хозяева идут на различные уловки: например, создают коридор вокруг клетки с курицей, и петух бежит по коридору, чтобы добраться до нее. Бывает, по двадцать километров за раз наматывает. Для тренировки мышц петухам также привязывают к ногам маленькие гири. Устраивают хозяева и тренировочные бои, приучают к яркому свету ламп, чтобы не растерялся в ответственный момент.

Вообще птицы дерутся молча. Если петух прокукарекал, значит, проиграл. Позорным считается бежать от противника и перелетать за ограждение. Пораженный Петя от стыда прячет голову и ждет, когда

Фото Екатерины АБРАМОВОЙ.

вместе с петухами головы поткручивают, — деловито отвечает хозяйка.

— А если взять за зрелище?

— Вот это мы как раз сейчас планируем. Раньше не хотели — все думали: протопчут зрители к нам пыльную тропу, как к Сине-му камню. Но теперь денежный вопрос поджимает — живем-то только на пенсию. Решили с мужем сделать программу для туристов. Петушиные бои плюс деревенские посылочки. Избу вот ремонтируем, а то она совсем покосилась. Да пойдете я вам внутри все покажу. Заодно и чайку попьем.

ЛЮДИ ГОВОРЯТ...

В избе Кувшиновых сумрачно и прохладно. Свет едва пробивается сквозь маленькие окошки. Пахнет сухими травами.

Борис Яковлевич достал глиняную посуду, как и принято в северных деревнях. Это в южных можно было увидеть даже хрусталь и фарфор, а в нашей стороне жили победнее. Вишневое варенье, колотый сахар. Чай с мятой из родниковой воды. Вот только кипятили в электрическом чайнике, самовар решили не ставить. А вообще-то гости, особенно иностранные, очень любят чай из самовара.

— Когда мы сюда приехали и начали приводить все в порядок, — рассказывает супруги, — нашли много старых вещей. Развесили их по стенам. Друзья пришли, удивились: ой, у вас тут как музей!

И решили Кувшиновы сделать музей русского быта. Перелопатили кучу литературы и стали устраивать посылочки. Неофициально и бесплатно. В основном для туристов, которые иногда забредают в Криушкино. Насмотревшиеся на церкви и монастыри, гости с воодушевлением включаются в необыкновенное действо.

Любовь Ивановна в старорусских одеждах разговоры заводит, шутки-прибаутки рассказывает, частушки поет, а муж музыку организует. У Бо-

риса Яковлевича большая коллекция старинных инструментов: желейки, рожки, свирели, ложки, бубенцы, гармошки. И на всем этом он умеет играть. Причем так заразительно, что гости не удерживаются на месте — бросаются в пляс или... сами хотят сыграть.

Был один немец — увидел рожок, говорит: я тоже могу. Ему дали — играй. Щеки и без того немаленькие надул, лицо побагровело, но сыграл-таки какую-то национальную песенку. А французы хозяевам запомнились тем, что, когда Борис Яковлевич заиграл на гармошке «Марсельезу», торжественно встали с мест, выстроились по струночке и запели. Очень любят петь русские песни швейцарцы. Заметили Кувшиновы любопытную деталь: иностранные, попутешествовавшие по России, уже легко могут отличить южнорусскую мелодику — низкую, глубокую — от северной: та в более высокой тональности. Да и в культуре нашей прекрасно разбираются. Этим редкий россиянин может похвастаться.

— Многие спрашивают: какое же русское застолье без водки? — рассказывает Любовь Ивановна. — Но я отвечаю: это не застолье, а посылочки. Вообще-то во время таких мероприятий девушки на Руси готовили себе приданое, то есть посылочки — это не отдых, а работа. Мы, конечно, можем предложить что-нибудь вышить, научить пряхе — все это я умею. Но они предпочитают поговорить за чашечкой чая. Знаете, оказывается, люди в этом так нуждаются. Хотели бы им выговориться. А обстановку этому способствует. Даже уезжать не хотят.

Еще бы — жаль покидать Криушкино и мне. Тем более что у гостеприимных хозяев много еще чего было рассказать и показать. Но время поджимало. Да и солнце уже начало прятаться за высокий забора-часток — «настоящий северорусский, от зайцев», бросающая блики на висевшие на нем глиняные горшки. Слов нет — красивая картина.

Екатерина АБРАМОВА